

Ф. Прийма

К спорам о подлинных и мнимых статьях и рецензиях В. Г. Белинского

Русская литература. 1960. No 1.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Сто лет тому назад, приветствуя появление первого тома "Сочинений" В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбов писал: "Что бы ни случилось с русской литературой, как бы пышно ни развилась она, Белинский всегда будет ее гордостью, ее славой, ее украшением... Он редко подписывал под статьями свою фамилию, и теперь, при издании его сочинений, оказалось, что даже литераторы не могли наверное указать *всех* статей, им писанных".¹

В течение целых восьми лет, истекших с момента смерти гениального критика (1848--1856), его имя находилось под запретом; многие из тех, кто знал Белинского лично, были озабочены в это время скорее тем, чтобы скрыть следы своих связей с ним, чем увековечением его памяти и сбережением его литературного наследия; и поэтому же в те годы немало рукописей Белинского было безвозвратно утрачено, а некоторые из них, особенно его письма, подвергались даже преднамеренному уничтожению. Во второй половине 1850-х годов, в связи с подъемом освободительного движения в России, стремительно возрастает в русском обществе интерес к сочинениям Белинского. Именно поэтому задача, которую поставили перед собой в 1858 году А. Д. Галахов и Н. Х. Кетчер, редакторы первого собрания сочинений великого критика,² -- дать полный свод всего, что было им написано, явилась, с одной стороны, исключительно своевременной, а с другой -- необычайно ответственной и трудной.

На какие же источники и показания опирались редакторы названного издания в своей работе по разысканию произведений Белинского в океане анонимных журнальных статей?

Важнейшим источником для определения состава издания в процессе подготовки к нему служили принадлежавшие А. Д. Галахову тетради, в которые он, как доверенное лицо А. А. Краевского, записывал на протяжении 1839--1855 годов названия книг, порученных московским сотрудникам "Отечественных записок" и других изданий Краевского для рецензирования. Имя Белинского в тетрадях Галахова встречается довольно редко (главным образом в записях 1839 года, когда критик, живя в Москве, сотрудничал в изданиях Краевского); тем не менее "рописи" Галахова, в которых отмечены рецензии, принадлежавшие М. Н. Каткову, Н. Н. Кудрявцеву и другим лицам, могли, да и сейчас еще могут быть с пользой учтены для определения объема и конкретного содержания деятельности Белинского-критика, поскольку названные "рописи" являются прежде всего хорошим указателем тех помещенных в "Отечественных записках" и "Литературной газете" статей и рецензий, которые великому критику явно *не принадлежат*. В ходе осуществления первого издания сочинений Белинского тетради А. Д. Галахова, хотя и не без некоторых ошибок, были довольно широко использованы.³

Вторым важным основанием для солдатенковского издания сочинений великого критика были воспоминания и припоминания А. Д. Галахова и Н. Х. Кетчера. В 1858--1859 годах, когда готовились к печати первые тома сочинений Белинского, были живы такие близко стоявшие к критику писатели и журналисты, как Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, И. И. Панаев, А. А. Краевский, К. Д. Кавелин, П. Н. Кудрявцев и многие другие, которые могли бы дать о нем и его журнальной деятельности (равно как и о своей собственной) чрезвычайно важные и вполне достоверные конкретные данные. Между тем у нас есть веские основания считать, что редакторы первого издания сочинений Белинского не захотели или не сумели воспользоваться той помощью, которую могли бы им оказать активные участники русской журналистики 1830--1840-х годов. В противном случае в названное издание не могла бы, скажем, попасть рецензия на вторую часть книги "На сон грядущий" В. А. Соллогуба, написанная Некрасовым (ИАН, т. X, стр. 422--423);⁴ не попала бы туда и статейка "Литературный заяц", принадлежащая И. И. Панаеву (ПссБ, т. XIII, стр. 324);⁵ не вошли бы туда, наконец, и те три рецензии, которые А. Д. Галахов, несмотря на наличие авторитетных противопоказаний, включил в третий том своего издания, а тридцать лет спустя сам же приписал их, на этот раз с полным на это основанием, М. П. Каткову.⁶

Приведенные выше случаи далеко не исчерпывают перечня тех статей и рецензий, которые были ошибочно приписаны Белинскому редакторами первого собрания его сочинений. С другой стороны, можно было бы указать и на факты противоположного рода: ряд статей и рецензий, несомненно принадлежавших перу великого критика, не были включены А. Д. Галаховым и Н. Х. Кетчером в их